

Театр находит пьесу

Каждый театр жаждет иметь в своих руках новую пьесу — острую, злободневную, молодую. Молодую по содержанию, форме, свежести восприятия жизни. Мыслит о такой современной пьесе и Ленинградский театр комедии. Надо сразу сознаться, что мечты эти здесь вынашиваются в куда более трудных условиях, чем в любом другом драматическом театре. Потому что настоящей комедийной пьесы у нас все-таки сравнительно мало.

Но ведь и мечтать можно по-разному: по-майковски ждать сложа руки, когда кто-то из драматургов принесет в театр долгожданное творение, а ведь можно и бороться за свои мечты! Театру комедии свойствен второй путь. Он борется; ищет авторов своих современных спектаклей.

Что же хочет театр от современной комедии? Что требует в своих поисках от авторов? Прежде всего настоящей жизненности пьесы. И

при этом — небанальная комедийная ситуация; четкое сюжета, отсутствия штампа. Именно такими качествами должны обладать спектакли, которыми Ленинградский театр комедии воюет с пошлостью и ложью, с рутинной и демагогией. Воюет за чистоту человеческих взаимоотношений, за ставовление настоящего человеческого характера, за Человека...

...Будто ничего особенного и не происходило в театре — в литературной части у завлита М. А. Шуваловой появлялись люди, написавшие пьесы. Читал их и художественный руководитель театра народный артист РСФСР и Таджикской ССР Н. П. Акимов. Но прежде чем сказать грозное и окончательное «нет», Николай Павлович еще и еще раз перечитывал отдельные куски, сцены, искал крупицы нового, необычного. Искал и «хвэтался» за них, даже если пьеса не годилась для постановки.

А большинство пьес, к сожалению, все-таки не годилось. И Николай Павлович зачастую видел в них одну и ту же беду: автор начинает писать комедию, не «придумав» ее до конца, ограничиваясь увлекательной завязкой. Сюжет не получал должного развития, не имел логического конца.

— Ведь сюжет — один из главных элементов драматургии, — говорил Н. П. Акимов. — А я вот читаю пьесы и вижу, что их молодые авторы считают сюжет делом второстепенным. Пьеса не может получиться сама, даже если вы правдиво отобразите нашу жизнь!

Остро поглядывая на начинающего драматурга, Николай Павлович добавлял:

— Конструктор самолета может любить высоту, но без точных расчетов самолет не полетит...

Нет, далеко не каждый, кто приносит в театр комедии свое творение, мог рассчитывать на такую кропотливую работу с ним. Театр заинтересован только в тех современных пьесах, в которых он видит признаки настоящего дарования, драматического таланта. А обнаружить их театру помогают вкус и опыт его руководителей.

О задачах, требованиях театра долго и подробно говорил Н. П. Акимов юристу Валентине Левидовой. Пьеса, которую она назвала «Отцы и дети», была у нее первой. Она тревожно ждала ответа, но чувствовала, что с интересом слушает художественного руководителя, хотя он ничего не писал, по существу, и не сказал о ее пьесе. Но вот, наконец:

— По сути дела, в вашей пьесе их целых две. Она растянута и не сценична. Давайте договоримся так. Мы с вами подпишем договор, и вместе с театром вам легче будет работать!

Договор?! Да, в комедии В. Левидовой Н. П. Акимов увидел те самые искры, ту самую искру и не хотел упускать их. А договор с театром говорил начинающему драматургу, что в его силы театр верит. И от этого силы удваивались; утраивались.

Валентина вместе с театром начала долгую, кропотливую работу над пьесой. Тут же, на репетициях, отказывалась от одних сцен, переделывала другие; слушала советы актеров; и самый «страшный» суд — Акимова. Так получился спектакль «Трехминутный разговор», который идет теперь на сценах 40 театров нашей страны.

Почти такая же история создания современных спектаклей «Кресло № 16» драматурга Д. Угрюмова, идущего более чем в 100 театрах; «Рассказ одной девушки» молодого астронома А. Тверского; «Что скажут завтра» — научных работников Л. Ракова и Д. Аля.

Можно ли считать новые спектакли шедевром комедийного драматургического искусства? Конечно, нет. Выступая в «Кресле № 16» против театра, забывшего о зрителе, которому он обязан служить, с хброшей лирикой рассказывая о десятикласснице, вступающей в жизнь в «Трехминутном разговоре», зло высмеывая клевету и демагогию в спектакле «Что скажут завтра», своеобразно принимая вопросы любви в «Рассказе одной девушки», — театр все-та-

ки не решает больших социальных проблем. Материал пьес пока не дает такой возможности.

Но театр ищет, экспериментирует, верит... Завлит Мария Александровна решила «попытаться счастья» в литературных объединениях институтов: может быть, там кто-нибудь из молодежи попытается писать пьесы, но не решается показать театру?

Так в литературной части появилась Нина Аловерт, студентка Университета имени А. А. Жданова.

Ее пьеса «На острове на Буяне» сразу понравилась Николаю Павловичу, несмотря на свой явные недостатки. С этого дня история Нина Аловерт стала частой гостьей литчасти. Она приносила переделанные куски, читала их Марии Александровне, спорила, работала.

А вскоре по приглашению Н. П. Акимова сюда пришли и три инженера — М. Гиндин, Г. Рябкин и К. Рыжов. Это они не так давно, еще будучи студентами Электротехнического института имени В. И. Ульянова (Ленина), сочинили веселый спектакль-обозрение «Весна в ЛЭТИ». Позднее, став инженерами, три друга не расстаются со своим увлечением — писали шутки, обозрения для ленинградской эстрады.

— А почему бы вам не попробовать свои силы в настоящей комедии? — предложил Николай Павлович.

У инженеров родилась идея написать веселую комедию «Фонтан», и они тоже принялись за работу...

Итак, портфель театра наполнился пьесами. И обещает исполниться еще. Идет вторая пьеса Валентина Левидова. «Опаснее врага» — так назвали новую, еще не оконченную комедию Л. Раков и Д. Аля. Театр работает над спектаклем руководителей художественной сцены Валентина М. Смирновой и М. Крайндель «Четверо под одной крышей».

Театр комедии «приобрел» 12 авторов. Из них 6 молодых не только по драматургическому возрасту, но и по паспорту. Эти 12 — настоящие, верные друзья театра, душой болеющие за него.

12 авторов определили свои симпатии к театру комедии. Но до последнего времени каждого из авторов заболели лишь свои замыслы. Порой, бывало, один молодой драматург; встретив в литчасти другого, тревожился: а вдруг тот, другой, узнает, о чем пишу я? А вдруг у него та же тема? А вдруг он узнает мои мысли? Ведь театру не нужны два спектакля на одну тему!

И Николай Павлович стал поговаривать:

— А не объединить ли наших авторов? Пусть откроют друг другу свои замыслы — поспорят, посоветуются. Пусть вместе с нами думают о репертуаре...

И вот настал день, и было это в апреле, когда Н. П. Акимов предложил создать объединение драматургов при театре. Внимательно слушала Николай Павловича авторки; впервые собрались вместе.

— Я убедился, что у нас постепенно при обсуждении каждой пьесы накапливаются какие-то вопросы и замечания, которые каждый автор приобретает для себя, и ведь можно ими обогащать всех?

На этом совещании не было равнодушных. И доказательство тому 46 страничный стенографический отчет, напечатанный на машинке.

Так при театре комедии начало свою беспокойную жизнь объединение драматургов. Из газет, на выступлениях Н. П. Акимова о нем узнали во многих городах. Сюда, в литчасть театра, шлют письма, пакеты с рукописями со всех концов страны.

Казалось бы, театр достиг, чего хотел — не надо ждать и умолять драматургов, тянуть авторов за рукава: зайдите, напишите. Сюда несут и шлют произведения. В театре есть выбор, но нет самоуспокоенности. Прошло одно заседание объединения драматургов, второе, на третьем, в июне, состоялось чтение и обсуждение пьесы самого молодого автора Нины Аловерт «На острове на Буяне».

Нина хорошо познакомилась в процессе работы с требованиями театра к современной пьесе. Но на чтении присутствовали и артисты, чей талант она ценила и любила: Е. Жарков, Л. Колесов, Л. Люлько... Что скажут они, какой приговор вынесут товарищи по объединению?

Пьеса прочитана. Н. П. Акимов осторожно замечает:

— Это лирическая комедия, зритель от смеха валиться не будет...

Но разговор уже начинается. Нина внимательно слушает артистов.

— Мне понравились материал пьесы и тема; — говорит К. Гурецкая и делает свои замечания по образам героев.

— Надо сократить, убрать святинятельность, — добавляет Я. Войткевич.

И хоть не слышит пока Нина о своей работе: ничего такого, от чего можно было бы радоваться, она ускользает, и ждет только одобрения: не упустить замечаний, не забыть — они важны; они помогут ей.

Сказали свое слово Нине и члены объединения:

— Хороша, непринужденность пьесы — как птица поет, — говорит В. Левидова, а А. Тверской добавляет:

— Я больше всего люблю строить сюжет и поэтому слушал пьесу с завистью: Ходя есть великодушней.

Товарищи по театру — это еще не зритель. Но первая проба на специальных-драматургах и актерах Нина сказала много: Тебе бы виднелась твердо, что ей нужно изменить в пьесе и как. Она знала; что скоро ее пьеса начнет репетироваться...

Члены объединения драматургов при театре комедии встречаются вместе не только на таких совещаниях. Они систематически общаются на репетициях пьес своих товарищей; вместе с автором и с коллективом актеров работают над созданием нового современного спектакля. Работают; помогают товарищу советами, критикой; замечаниями, и сами в это время учатся у него.

Так театр создает сейчас спектакль-комедию «Четверо под одной крышей». Так театр радостно общается драматургов и участвует в большом всеобщем театральном деле, потому что поставленные им современные пьесы распространяются дальше, по всей стране.

Т. ДЯКОНОВА